

Текст · 24 февраля 2024, 08:15

Дата-отдел,

На конец 2023 года Россия потеряла убитыми около 75 тысяч военных. Итоги двух лет войны от «Медиазоны» и «Медузы»

Ко второй годовщине войны с Украиной «Медиазона» совместно с «Медузой» публикует вторую часть исследования российских потерь.

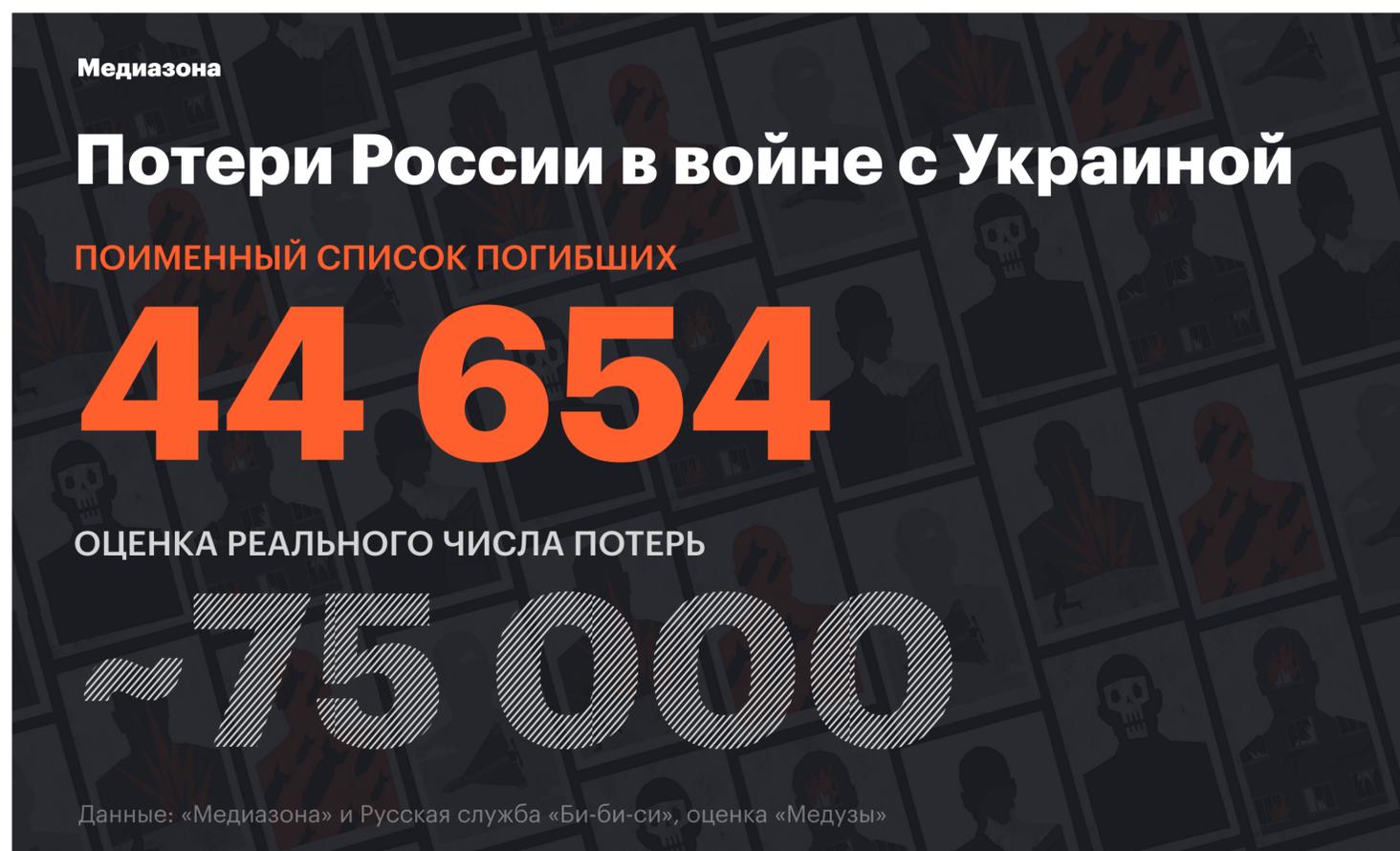
Используя метод, который мы разработали полгода назад, мы называем число погибших россиян на конец 2023 года. А также приблизительно сравниваем потери ВС РФ и ВСУ, собранные по открытым источникам.

«Медиазона» вместе с Русской службой «Би-би-си» больше полутора лет ведет подсчет российских потерь по открытым источникам. Сейчас в нашем поименном списке погибших больше 44,6 тысяч человек.

Мы всегда говорили, что это — минимальная оценка, и реальное число погибших выше, но мы не знаем, насколько. На этот вопрос мы постарались ответить в июне 2023 года, выпустив совместное [исследование](#) с «Медузой»: благодаря поименному списку погибших и реестру наследственных дел мы смогли рассчитать реальную смертность мужчин в России.

На вторую годовщину войны мы вновь использовали этот метод, чтобы рассчитать избыточную смертность уже на конец 2023 года.^[1]

По нашей оценке, к 1 января 2024 года на войне погибло **75 тысяч российских мужчин в возрасте до 50 лет без учета армий ЛНР и ДНР.**

Мы добавили эту оценку в регулярную сводку «Медиазоны» о потерях и будем обновлять ее там.

эмбед сводки

75 тысяч — это статистическая оценка, которая зависит в том числе от случайности. Наиболее вероятно, что реальное число потерь находится в промежутке от 66 до 88 тысяч человек.

Кроме того, наш метод не позволяет видеть потери за самые последние месяцы. Если предположить, что темп прироста потерь остается прежним (~ 3 900 человек в месяц), то число погибших на сегодняшний день — около 83 тысяч человек.

превосходит первые дни войны. С октября-ноября 2023 года прирост числа погибших увеличился вновь — вероятно, из-за боев за Авдеевку.

Социальный состав российской армии за прошедшие два года неоднократно менялся. Первую половину 2022-го во вторжении участвовали в основном кадровые военные. К осени-зиме на первое место среди погибших вышли добровольцы (те, кто подписал контракт специально для участия в текущей войне) и заключенные, а затем — и мобилизованные мужчины.

По нашей оценке, потери по социальным группам к концу 2023 года выглядят приблизительно так:

- ~ 22 тысячи погибших контрактников
- ~ 19 тысяч погибших заключенных
- ~ 16 тысяч погибших мобилизованных

Наша оценка в 75 тысяч погибших включает в себя лишь тех, кто был опознан и похоронен; **о пропавших без вести мы по-прежнему не знаем практически ничего.**

По отдельным некрологам мы видим, что некоторых погибших хоронят с большой задержкой и сейчас. Тела продолжают собирать и опознавать — поэтому часть тех, кто изначально числился как пропавший без вести, в итоге попал в наш подсчет.

Весной 2023 года Госдума приняла закон, который **упрощает** судебную процедуру для признания погибшим пропавшего без вести солдата. После этого в гарнизонных военных судах начали появляться

иски от родственников и воинских частей; за весь 2023 год их накопилось всего **128**.

Сколько подобных исков поступило в гражданские суды, оценить сложно. Анализ «Важных историй» показал, что с начала войны появилось **более 900** «избыточных» исков о признании людей умершими. Окончательная статистика Верховного суда за вторую половину 2023 года, которая зафиксирует эффект от нового закона, появится только в апреле 2024 года.

К военным потерям также относят раненых. Как и в прошлый раз, у нас нет надежной метрики для того, чтобы оценить их количество. В нашем исследовании в июне 2023 мы оценивали число тяжелораненых по выплатам из бюджета, а также рассчитывали соотношение между убитыми и ранеными по потерям в конкретных соединениях.

Если предположить, что соотношение «1 к 1.7-2» сохранилось, это дает нам около 130 тысяч раненых — то есть, чуть более 200 тысяч общих потерь. **Это гораздо более грубая оценка, нежели расчет только погибших.**

Подробнее о нашем методе расчета можно прочесть в первой публикации, а ответы на возможные вопросы к нему (Как вообще можно узнать избыточную смертность по наследственным делам? Учитываем ли мы людей без наследства и каких-либо социальных связей?) — в сегодняшнем тексте «Медузы» (раздел «Ответы на главные вопросы к исследованию»).

Что известно об украинских потерях и их соотношении с российскими

И в нашем предыдущем исследовании с «Медузой», и в регулярных сводках мы почти не писали о потерях Украины и не сравнивали их с российскими — поскольку подходящих для этого данных не было. Источник, который позволяет очень грубо сопоставить число погибших в ВС РФ и ВСУ, появился совсем недавно.

Как и Россия, Украина официально не раскрывает свои потери. Последний раз число погибших называл советник офиса президента Украины Михаил Подоляк еще в декабре 2022 года: на тот момент, по его словам, украинская армия потеряла от 10 до 13 тысяч человек убитыми.

Это число невозможно проверить — поэтому оно не подходит для того, чтобы сравнивать его с потерями России, которые были посчитаны по некрологам, либо по реестру наследственных дел.

Чтобы сопоставить уровень потерь двух армий, нужны данные, собранные похожими методами — например, по открытым источникам.

Существует несколько проектов, которые заявляют, что ведут такой подсчет потерь ВСУ. Один из них — *WarTears* — был запущен в конце мая 2022 года российским провоенным телеграм-каналом «Рыбарь-^[3]». На момент публикации текста на сайте *WarTears* утверждается, что в их списке больше 69 тысяч погибших украинцев. Эту базу даже можно скачать, однако в ней нет никаких внешних ссылок — поэтому она непроверяема и не годится для анализа.

Еще один российский провоенный проект, *Lostarmour*, тоже не публикует ссылок на источники; кроме того, в своем пофамильном списке на сайте они добрались только до буквы «О».

Подходящая для проверки база собрана на сайте *UALosses* — это анонимный проект, который запустился 31 декабря 2023 года.

Сайт *UALosses* зарегистрирован в государстве Сент-Китс и Невис; единственная контактная информация — это аккаунт в твиттере. «Медиазона» попыталась связаться с проектом через этот аккаунт, но на момент публикации нам никто не ответил.

Волонтер украинского проекта «Книга памяти погибших за Украину^[4]» Герман Шаповаленко считает, что *UALosses* «точно не фейк». Он обращает внимание на то, что создателям проекта удалось собрать почти 300 тысяч ссылок из 3 500 различных источников, и подчеркивает, что данные «Книги памяти» и *UALosses* во многом пересекаются.

«Среди 40 тысяч записей [их] первого релиза оказалось лишь около 1 700 дубликатов^[5], что говорит о весьма качественной обработке первичных данных», — добавляет Шаповаленко.

На момент публикации этого текста в списке *UALosses* больше 42 тысяч человек, которые погибли с февраля 2022 года по февраль 2024. Для каждого солдата заведена карточка с именем, общей информацией и ссылками на источники.

Чтобы проверить базу *UALosses*, мы взяли выборку в 400 случайных записей из нее. Этого достаточно: по такому количеству мы с вероятностью 95% (плюс-минус 5% на погрешность) можем судить обо всех 42 тысячах.

Каждую из этих 400 записей мы проверили вручную, чтобы понять, есть ли в карточке ссылка на источник, и действительно ли в источнике говорится о гибели именно этого солдата. По итогам этой проверки мы сочли базу **надежной**.

Помимо достоверности, главный вопрос к такой базе — это ее полнота. Оценить полноту (то есть, отношение к реальному числу погибших) этой базы невозможно. Демографические данные — например, половозрастные показатели смертности — Украина не публикует с начала войны. База наследственных дел (аналог российского РНД) не открывается даже с территории Украины.

Тем не менее, мы полагаем, что полнота украинской базы выше, чем аналогичной российской, по нескольким причинам:

— Указы президента Украины о посмертном награждении солдат открыты и публикуются на сайте текстом; их легко собирать и анализировать. Как и в России, в Украине есть награда, которую вручают посмертно почти всем погибшим — «За мужество». Аналогичные указы в России засекречены и не публикуются;

— В Украине есть несколько больших проектов по увековечению памяти погибших солдат — например,

упомянутая выше «[Книга памяти погибших за Украину](#)» и платформа «[Мемориал](#)»;

— Власти сразу нескольких областей ведут подробные [проекты](#) про погибших земляков, а местные издания просто выкладывают [списки](#);

— Данные в украинских источниках гораздо полнее, чем в российских. Например, без сопоставления данных с РНД мы смогли найти даты рождения и гибели только 24,6 тысяч человек (55%), тогда как в базе *UALosses* таких 35 тысяч (75%).

В России местным властям [запрещают](#) много писать о погибших, а один из главных источников — это личные посты «ВКонтакте», которые часто скупы на детали.

Учитывая все эти нюансы, мы можем сравнить базу «Медиазоны» и «Би-би-си» с базой *UALosses*, чтобы составить очень примерную картину того, как соотносятся потери двух армий.

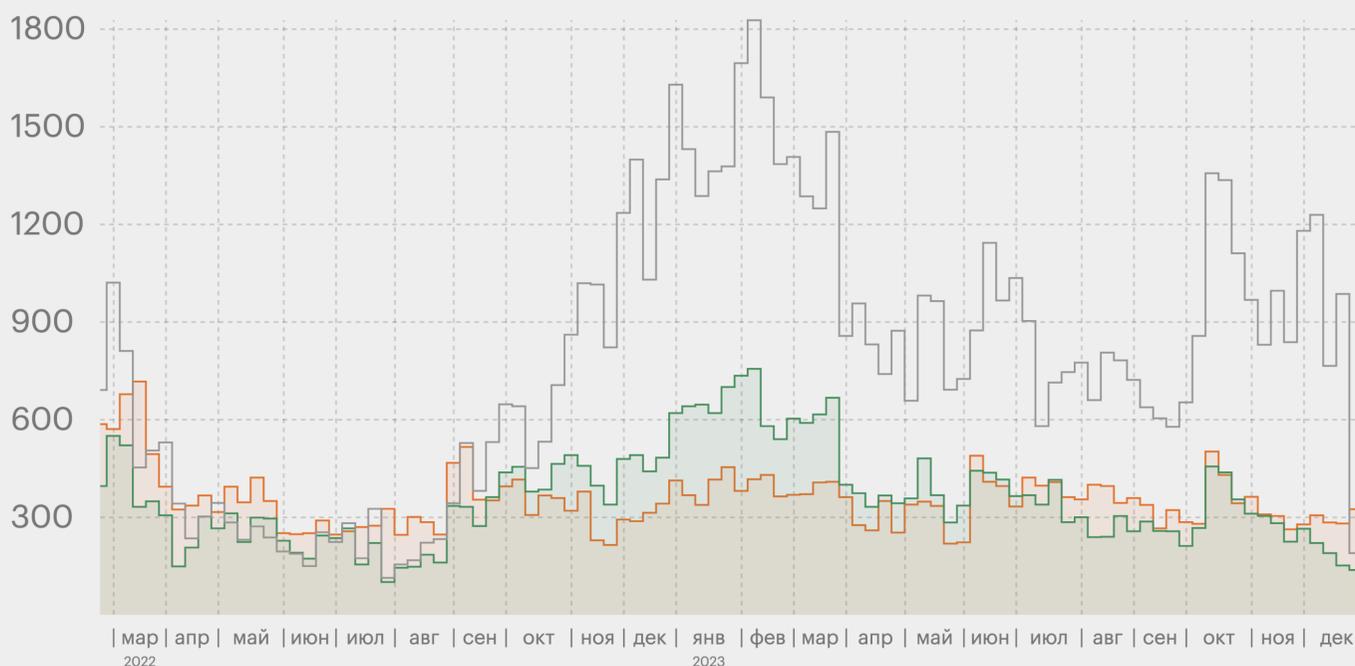
Для этого анализа мы взяли в обеих базах только записи, для которых известна дата гибели человека: это 35 349 записей для *UALosses* и 35 049 записей — для российской. Кроме того, на графике ниже мы отсекали даты позднее 31 декабря 2023 года из-за невозможности оценки по РНД и недобора по открытым источникам^[6]

Медиазона

Сравнение украинских и российских потерь

■ Украина (поименно) ■ Россия (поименно) ■ Россия (оценка)

Число погибших за неделю

Данные: «Медиазона» и Русская служба «Би-би-си», проект UALosses, оценка «Медузы» и «Медиазоны» по реестру наследственных дел

По украинской поименной базе погибших мы видим, что ВСУ понесли наибольшие потери в самом начале войны с рекордом в марте 2022 года. Украинские потери оставались высокими все лето 2022-го — до начала Харьковского контрнаступления и российского штурма Бахмута.

С началом Бахмута легко заметить разницу между российскими и украинскими потерями — особенно с учетом недобора открытых данных со стороны России. Однако у этой битвы есть важный контекст: Россия в основном отправляла на штурм завербованных заключенных с полугодовыми контрактами.

23 февраля украинский президент Владимир Зеленский в интервью *Fox News* **заявил**, что на одного убитого украинского солдата приходится пять российских. Даже если предположить, что в поименный список *UALosses* попадают вообще все

украинские потери (это маловероятно), и сравнить их с оценкой реального числа погибших россиян — 42 тысячи против 75 тысяч — это даст примерное соотношение в 1,7.

Рассчитывать точное отношение российских потерь к украинским по грубому сравнению двух баз, собранных по открытым источникам, неправильно. Помимо различий в двух списках, есть еще один важный момент: вместе с российской армией против Украины воюют части ЛНР и ДНР^[7], которые не попадают в наши подсчеты — но при этом наносят потери ВСУ.

Однако мы можем сделать предположение о том, что потери ВС РФ и ВСУ схожи — маловероятно, что они отличаются многократно.

Кроме того, по графику украинских потерь мы видим, что у них нет пиков, которые появились у россиян вместе с практикой «мясных штурмов» и после украинских ударов дальнобойным оружием по скоплениям войск (например, удар по Макеевке в новогоднюю ночь 2023 года). Вместе с тем, отражение российских наступлений обходятся Украине очень дорого, и ВСУ несут стабильные потери на протяжении всей войны.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Из-за особенностей метода оценка отстает примерно на два-три месяца от сегодняшней даты.

2. Рассчитать потери только в Бахмуте сложно по нескольким причинам, главная из которых — в некрологах довольно редко указано место гибели.
3. Создан бывшим сотрудником пресс-службы Минобороны Михаилом Звинчуком.
4. Этот проект собирает имена погибших и публикует списки с задержкой в полтора года.
5. Подробнее об этом в спойлере ниже.
6. Задержка, связанная с обработкой поступающих данных. UALosses публикует меньше деталей — и поэтому обновляет свою базу быстрее.
7. После аннексии они влились в состав ВС РФ, однако мы все равно практически ничего не знаем об их потерях.